

ОТ ЗОРОАСТРИЗМА К ЗУРВАНИЗМУ: ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА ТАЛЫШСКОГО НАРОДА

¹Оришев А.Б., ¹Мамедов А.А.

¹ ФБГОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127550, г. Москва, ул. Лиственничная аллея, 4 а), Orishev71@mail.ru

Статья посвящена одной из актуальных тем современной философии – проблеме морального выбора. Авторы поднимают вопрос о равенстве двух божеств в зороастризме – Ахура-Мазды и Ангра-Манью, убедительно показывают как разрешалась проблема морального выбора в религиозном сознании одного из древнейших народов Востока – талышей. Представлена точка зрения зарубежных философов, историков и религиоведов на зороастризм, рассматривавших его сквозь призму дуализма. Подвергнута критическому анализу религиозно-философская традиция европейцев рассматривать зороастризм как дуалистическую религиозную концепцию. А.Б. Оришев и А.А. Мамедов пришли к выводу, что данная позиция не верна, а дуализм этот эфемерен. Они доказали, что для зороастрийцев Ахура-Мазда является верховным Богом, он всемогущ и всемогущ. Ангра-Манью, напротив, всегда уступает ему. Он не столь важен, как главный Бог. Все, что создано Ахура-Маздой, есть добро и благо. Зло как противоположная субстанция появляется позже. Причем возникает оно по вине человека. Авторы также доказывают, что свободная воля не является «открытием» христианства, так как ранее она была предусмотрена зороастризмом. Наряду с зороастризмом А.Б. Оришев и А.А. Мамедов рассматривают другую религиозную концепцию – зурванизм. Авторы показывают, чем отличается зурванистское понимание зла от классического зороастрийского понимания, восходящего к Заратуштре. Они делают вывод о том, что зурванизм как учение значительно ослабил зороастризм в его дальнейших столкновениях с христианством и исламом.

Ключевые слова: Зороастризм, Дуализм, Божество, Талыши, Ахура-Мазда, Ангра-Манью, Зурванизм

FROM ZOROASTRIANISM TO ZURVANISM: THE PROBLEM OF MORAL CHOICE TALYSH PEOPLE

¹Orishev A.B., ¹Mamedov A.A.

¹ Russian state agrarian University - Moscow agricultural Academy a. K.A. Timiryazev, Moscow, Russia (Russia, 127550, Moscow, street Larch Avenue, 4 A., Orishev71@mail.ru

The article is devoted to one of the topical issues of modern philosophy – the problem of moral choice. The authors raise the question of the equality of the two deities in Zoroastrianism, Ahura-Mazda and Angra-Manyu. They convincingly show how resolved the problem of moral choice in the religious consciousness of one of the most ancient peoples of the East of the Talysh. Presents the point of view of foreign philosophers, historians and religious scholars on Zoroastrianism, examined it through the lens of dualism. Subjected to a critical analysis of the religious-philosophical tradition of the Europeans to consider Zoroastrianism as dualistic religious concept. A. B. Orishev and A. A. Mamedov came to the conclusion that this position is incorrect, and this dualism is ephemeral. They proved that the Zoroastrian Ahura-Mazda is the Supreme God, he is omnipotent and Almighty. Angra-Manyu, in contrast, is always inferior to him. It is not as important as the main God. Everything created by Ahura-Mazda, is good and good. Evil as opposite substance appears later. Occurs it is the fault of the person. The authors also prove that free will is not "opening" of Christianity, as it was formerly provided by Zoroastrianism. Along with Zoroastrianism A. B. Orishev and A. A. Mamedov consider other religious concept – zurvanism. The authors show how different surveys the understanding of evil from classical Zoroastrian understanding, rising to Zoroaster. They conclude that zurvanism as a doctrine greatly weakened Zoroastrianism in his future encounters with Christianity and Islam.

Keywords: Zoroastrianism, Dualism, The deity, The Talysh, Ahura-Mazda, Angra Magno, Zurvanizm

Уже при первом знакомстве с европейской философией и теологией становится ясно, что среди мыслителей Европы прочно укоренилась традиция рассматривать зороастризм как дуалистическую религиозную концепцию. Широко распространено утверждение, что главному зороастрийскому божеству Ахура-Мазде как владыке Аша (праведности,

справедливости и порядка) во всех его деяниях противостоит Анхра-Манью («Злой дух»). Для доказательства этой позиции приводятся соответствующие строки «Ясны» - второй части книги Авесты, излагающей основы зороастрийского культа: «Воистину есть два первичных духа, близнецы, славящиеся своей противоположностью. В мысли, в слове и в действии — они оба, добрый и злой... Когда эти два духа схватились впервые, то они создали бытие и небытие, и то, что ждет, в конце концов, тех, кто следует пути лжи, — это самое худшее, а тех, кто следует пути добра, ждет самое лучшее».

Как следует из приведенного отрывка, Ахура-Мазда является олицетворением истины, праведности, порядка, добра, жизни, света, всех благих дел и намерений. Напротив, Анхра-Манью приносит разрушение, смерть, ложь, мрак, зло, беспорядок. И как бы в подтверждение всему сказанному, в первом фаргарде (главе) Видевдаты – памятнике религиозной мысли зороастризма, так называемой географической поэме, говорится о шестнадцати странах, созданных Ахура-Маздой и тех бедствиях, которые обрушил на эти страны Анхра-Манью. Ахура-Мазда обеспечил эти страны хорошим климатом, флорой и фауной, полезными ископаемыми и многими другими благами. Анхра-Манью же «наградил» каждую из них специфической «болезнью» — сильным морозом, чрезмерной жарой, вредителями полей, неверием и атеизмом, колдовством, тиранией и анархией и т.д. [б. С. 1141].

Интересно, что вопрос о том, является ли Анхра-Манью равным Ахура-Мазде, до сих пор вызывает много споров в научном сообществе. Подавляющее большинство европейских философов и религиоведов считает зороастризм дуалистической концепцией не только по приведенным выше строкам. В иудаизме, христианстве и исламе Бог выше зла, которое появилось по вине человека, и исчезнет в день Страшного Суда, когда праведные будут отделены от грешников. Значит, источник зла – свободная воля индивида, которая впервые, как убеждают нас сторонники дуалистичности зороастризма, «открыта» христианством. Бог, по Фоме Аквинскому, как всеобщий распорядитель всего сущего, позволяет отдельным недостаткам присутствовать в некоторых частных вещах, «дабы не потерпело ущерба совершенство всеобщего блага». И, в этом смысле, сущность зла состоит в том, «чтобы вещь отступала от блага». Поэтому, считает христианский философ, если устранить все случаи зла, то мироздание не получило бы многих благ. Что касается Авесты, то, действительно, приведенный нами отрывок из Ясны дает основание для такой характеристики заратуштровской религии. Однако на наш взгляд, так же, как и на взгляд современных зороастрийцев, проживающих главным образом в Юго-Восточном Иране и западной Индии, дуализм этот эфемерный. Объяснение кроется в том, что противостояние

Ахура-Мазды и Анхра-Манью не понималось предками талышей и современных иранцев как соревнование двух равных, извечно существующих начал [5. С. 310].

Ахура-Мазда имеет множество эпитетов – он Всезнающий, Всевидящий, Всесчитающий, Сильнейший, Всемогущий и т.д. Стоит обратить внимание: он – Всетворящий и Благотворный. Он уступает только Аллаху, через Мухаммеда передавшего людям свои наставления о том, то есть зло и что добро [9. С. 141-142; 14. С. 284-287]. В этих именах Ахура-Мазды заключена подлинная природа высшего существа, равно как и тайна миропорядка: если к нему правильно обратиться, он принимает приношения, помогает в осуществлении желаний. Ничего подобного у Анхра-Манью нет.

С другой стороны, как свидетельствует Ясна (Ясна 31, 7), Ахура-Мазда создал мир своей мыслью. Весь мир, по замыслу верховного божества, должен стать ареной Добра. Ахура-Мазда является создателем духов-близнецов – Спента-Манью (Добрый Дух) и Анхра-Манью (Злой Дух). И каждый из духов выбрал свое: первый – путь Добра, второй – путь Зла: «Два Духа [Спента-Манью и Анхра-Манью], два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое в мыслях, речах и поступках.

Спента-Манью в самом начале существования говорил Анхра-Манью: «Ни наши с тобой мысли, ни учения, ни способности, ни решения наши, ни слова, ни действия; ни совести наши, ни души не находятся в согласии» (Ясна 45, 2). Как отмечает известный религиовед М. Элиаде, эти духи-близнецы являются таковыми скорее по собственному выбору, чем по природе [11. С. 275]. В этом смысле религия талышей не была дуалистической. Ахура-Мазде не противостоит равный ему анти-Бог, оппозиция возникает лишь между его двумя порождениями-близнецами. Но, как уже отмечалось выше, Спента-Манью выбрал «непоколебимое небо», т.е. находящееся как можно ближе к Ахура-Мазде. Анхра-Манью же, по собственной воле выбрал путь злого начала, поэтому верховное божество не несет ответственности за появление зла в мире. Таким образом, в зороастризме впервые поставлена проблема теодицеи – оправдания Бога, не несущего ответственности за наличие зла в мире. Всеведущий Ахура-Мазда знает все о намерениях своих творений, и какой выбор сделает Анхра-Манью, он знал изначально.

Согласно христианству, из-за своей гордыни человек хотел познать то, что может быть известно только Богу. А гордыня происходит от несовершенства воли. Совершенная воля всегда ориентирована на максимальное добро, а таковым в библейской теологии является Бог. Несовершенная воля человека не имеет собственных сил всегда удерживаться на высоте добра и легко склоняется к злу. В.Г. Лейбниц подробно рассмотрел проблему ответственности Бога за наличие зла в мире в своей работе «Опыты теодицеи и благости Божией, свободе человека и начале зла». Источник зла он увидел в «природном

несовершенстве каждого создания еще до греха». П. Бейль, отождествляя зороастризм с манихейством, пытался опровергнуть «эту ложную систему» с помощью света откровения – христианства. Именно в христианстве, по мнению французского мыслителя, существует единство Бога и его бесконечных совершенств, грехопадение первого человека и то, что из него следует [1. С. 298]. В зороастризме же, грех как таковой отсутствует, а человек в своем выборе свободен.

Зороастрийское религиозное сознание холистично: в нем доминирующим фактором выступает религиозный монотеизм. Верховное божество Ахура-Мазда – Творец мира. Он есть целое. Но появление зла предусмотрено. Оно есть разрушение целого. Появление зла ознаменовало собой начало философского дуализма. Таким образом, вся история человека и человечества – это драма целого [3. С. 47].

Философский анализ древней религии талышей с точки зрения дуализма впервые в западноевропейской философии осуществлен Г.В.Ф. Гегелем, который исследовал зороастризм как явление мировой культуры, непосредственно исходя из текстов авестийских книг. В качестве примера он приводит Платона и Ф. Якоби, у которых «дело обстояло» так, что «сначала им приходила в голову мысль, а затем они искали соответствующие ей образы...». Также обстояло дело и с религией древних талышей. В отличие от христианства, которое определяет божественную персону изречением типа «Бог — это любовь», талыши, как и древние иранцы, начинали свою веру с того, что «Любовь — это бог», то есть сначала приходит мысль, а затем соответствующий ей образ. К примеру, Митра – божество индоиранского происхождения, будучи олицетворением верности договору, стал почитаться как Бог войны. Ему же поклонялись и как великому судье, беспристрастно оценивающему поступки людей, и как солнечному божеству, такому же величественному, как и солнце, которое он сопровождает высоко в небе. После того как иранские вожди и воины начали использовать боевые колесницы, они стали изображать своих богов на колесницах. Тогда же заговорили о том, как везут Митру по небу белые кони, подкованные серебром и золотом и не отбрасывающие тени. В руках у него топор, выкованный из желтого металла, копье, лук, стрела и т.п.

Митра первым из всех небесных божеств восходит перед бессмертным Солнцем, и первым достигает прекрасных золотистых вершин, откуда виден весь арийский край [4. С. 296]. Культ Митры, отождествляемый талышским религиозным сознанием с культом Солнца, нашел свое отражение в клятве «ба наши чаш» («клянусь солнцем»).

Как известно, в парфянский период развития Ирана маги – члены особой жреческой касты совершали жертвоприношения. Они приносили жертвы Ардвисуре Анахите, Митре и другим божествам. В эпоху парфянского владычества возникает и расцветает новая

религиозная концепция – зурванизм, базовыми категориями которого являлись Время, Вечность, Абсолютный дуализм. Все эти категории строились на том фундаменте, что духовное творение предшествует физическому. Однако синкретичность зурванизма очевидна; в фундаментальных вопросах мироздания, судьбы человека и человечества он имеет схожие с зороастризмом черты, но дополненные идеологией ожидания Спасителя, который уже больше не уйдет с идеологической лестницы общеиранского духовного пространства, в частности талышского, превратившись позднее в Махди. Таким образом Зурван выступает единым Богом Времени, отцом близнецов – Ахура-Мазды (Ормузда) и Анхра-Манью (Ахримана). Первый олицетворяет собой царство Света, второй – царство Тьмы.

Зурван упоминается в XIX-м фаргарде Видевдаты, где говорится о том, что перед тем, как вступить на мост Чинват (Chinvat), построенный Ахура-Маздой, души праведников и грешников проходят по дороге, созданной Зурваном. Очевидно, здесь речь идет об эсхатологической функции Времени – Зурван каждому человеку определил срок или судьбу.

Вера в загробную жизнь, проповедуемая в Бундехишне – самом значительном произведении литературы в Сасанидском Иране – предполагала бессмертие души и воскресение умерших. После трех дней пребывания возле тела после смерти, душа благочестивого человека в сопровождении ангела-хранителя Шроса (Shros) восходит на удобный и широкий для нее Чинват, проходит по нему, затем воссоединяется со своим телом. Душа грешника же, срывается с моста и падает вниз.

О борьбе Ормузда и Ахримана писал Плутарх в «Исиде и Осирисе», в котором сам Заратуштра именуется магом, что было вполне в соответствии с греческой традицией, исходившей из того, что древнеиранский пророк происходил из племени магов, живших на территории современного Талыша. Заратуштра, по мнению Плутарха, жил за пять тысяч лет до Троянской войны, два бога его религии абсолютно противоположны; одно подобно свету, другое – мраку и неведению, а середину между ними занимает Митра. Каждый из них властвует в течение 3000 лет, а еще 3000 лет ведут борьбу.

Хотя Плутарх не упоминает Зурвана, миф о борьбе двух близнецов – Ормузда и Ахримана, их поочередного властвования встречается в более поздних источниках, в частности, у армянского церковного деятеля и писателя V века Езника Кохбаци (Кольбского). Зурванистский дуализм армянский мыслитель объяснял следующим образом: совершавший в течение тысячелетия жертвоприношения Зурван рассчитывал, что у него родится сын. Но, усомнившись в пользе принесенных жертвоприношений, он произвел сразу двух сыновей: Ормузда – за свои жертвоприношения, Ахримана – за высказанные

сомнения. Зурван намеревался провозгласить царем того, кто родится первым. Ормузд, поскольку по определению он добр в мыслях, словах и делах, сообщил о намерении отца Ахриману. Тот приложил максимум усилий, чтобы вырваться первым и сообщить Зурвану о его обещании поставить на царствование родившегося первым. Но в ответ услышал: «Мой сын благоуханен и светносен, ты же темен и зловонен». Однако Зурван вынужден был сдержать обещание, и Ахриман стал царствовать первым. Так по очереди Ахриман и Ормузд властвовали, создавая мир Зла и мир Добра. М. Элиаде обратил внимание на то, что воцарение Зла стало пагубным следствием того самого сомнения, что было у Зурвана, и приводит соответствующие параллели из других религий. Зло, заключает М. Элиаде, является результатом «технического сбоя», оплошности божественного святителя. Носитель Зла не обладает собственным онтологическим статусом: он находится в зависимости от своего невольного создателя, который изначально намеревался ограничить срок его существования [15. С. 260].

Чем же отличается зурванистское понимание зла от классического зороастрийского понимания, восходящего к Заратуштре? Выше мы уже отметили, что Ахура-Мазда как верховный Бог, творец всего сущего, выше бинарной оппозиции Добра и Зла, и, поскольку Анхра-Манью сам добровольно избирает для себя способ существования, Ахура-Мазда не несет ответственности за появление Зла в мире. Но в зурванизме ответственность лежит на Творце, изначально передававшем бразды правления миром своим сыновьям-близнецам.

Согласно зурванизму, человек, обладающим правом выбора между Добром и Злом, обеспечивает не только свое собственное спасение, но и участвует в искупительной миссии Ормузда. Космическое Время носит в нем линейный характер. Это вполне характерно для тальшского этнического сознания, исходящем из вертикальной модели мироздания: у космического Времени есть конец, и он состоит в устранении Зла.

Проводниками зурванистской теологической доктрины были маги. Поклонение Зурвану засвидетельствовано в западных областях Ирана уже в начале VI века до н.э. Именно здесь его знали как андрогинное божество Времени. Зурван, несомненно, занимал важное место в религиозной доктрине магов. Это приводило к путанице в восприятии религиозного учения самого Заратуштры, так как некоторые ученые даже полагали, что всю Авесту следует рассматривать как основанную на культе верховного божества Зурвана, что является ошибкой. Более того, было распространено мнение, что зороастризм возник в той среде, где Ахура Мазда конкурировал с Зурваном. С точки зрения зороастризма, понимания его как монотеистического учения, учение Зурвана о Бесконечном Времени, его претензия быть «началом всех начал» всего лишь создает видимость, что зурванизм и есть учение, стремящееся к монотеизму или даже уже монотеистическое.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зурванизм как учение значительно ослабил зороастризм в его дальнейших столкновениях с христианством и исламом. Культурная сторона как таковая отсутствовала, или, во всяком случае, в культурной традиции магов и талышей об этом ничего неизвестно. Как отдаленная первопричина, породившая Ахура-Мазду (Ормузда) и Анхра-Манью (Ахримана), Зурван был совершенно безразличен к нравственным и духовным целям зороастризма. Появление «братьев-близнецов» откатило зороастризм с его безупречно твердого монотеистического положения назад так, что религия Заратуштры уже не была в состоянии бороться на равных со стремительно устремившимся в регион монотеистическим исламом.

Список литературы

1. Бейль П. Исторический и критический словарь в двух томах. – Т. 1. – М.: Мысль, 1968. – 510 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. – СПб: Наука, 1993. – С. 137. – 479 с.
3. Мамедов А.А. Вопросы изучения этнического сознания и культуры талышского народа // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. - № 4 (54). – С. 44-49.
4. Мамедов А.А. Зороастризм и этнокультурные традиции талышского народа // Социально-гуманитарные знания. – 2011. - № 3. – С. 295-304.
5. Мамедов А.А. Картина мира талышского этнического сознания // Социально-гуманитарные знания. – 2013. - № 4. – С. 309-319.
6. Мамедов А.А., Оришев А.Б., Шиповская Л.П. Зороастризм: формирование религиозного сознания // Фундаментальные исследования. – 2014. - № 9-5. – С. 1140-1143.
7. Оришев А.Б. Мамедов А.А.О. Ислам в Европе: к истории проникновения // Социально-гуманитарные знания. – 2014. - № 6. – С. 302-312.
8. Оришев А.Б. Моральные запреты в исламе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. - № 10. – С. 141.
9. Оришев А.Б. Пророк Мухаммед и пять столпов ислама // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. - № 2-2. – С. 284-287.
10. Фейербах Л. Избранные философские произведения в двух томах. – Т.2. – М.: Госполитиздат, 1955. – 942 с.
11. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий. – М.: Академический проект, 2014. – 432 с.

Рецензенты:

Шиповская Л.П., д.ф.н., профессор кафедры философии РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева,
г. Москва;

Ромашкин К.И., д.ф.н., заведующий кафедрой философии РГАУ-МСХА им. К.А.
Тимирязева, г. Москва.